

(Б. А. Калоевым, В. П. Пожидаевым, А. Г. Трофимовой и др.) было высказано пожелание организовать широкие археологические изыскания по периоду средневековья на Северном Кавказе, в которых приняли бы участие и этнографы.

Доклад Л. И. Лаврова «Южнодагестанский хронограф 1710—1712 гг.», был посвящен прочитанной им арабской надписи, обнаруженной на могильных камнях в двух разных пунктах южного Дагестана. Надпись содержит краткий хронограф, указывающий даты различных событий, имевших место в южном Дагестане и в г. Шемахе с XV по начало XVII в., и представляет собой новый важный источник по истории Дагестана и Азербайджана.

Доклад Е. В. Кильчевской «Изобразительное искусство аула Кубачи», в котором она установила, что камнерезная кубачинская орнаментика развилась из древней скульптурно-объемной пластики, вызвал оживленное обсуждение. Особый интерес вызвало то обстоятельство, что хронологическое приурочение некоторых памятников (надгробных плит, отдельных архитектурных деталей), сделанное докладчицей на основании разработанного ею искусствоведческого метода, полностью совпадает с точной их датировкой, согласно надписям на арабском языке, имеющимся на этих памятниках. Эти надписи на самом заседании обнаружил и перевел Л. И. Лавров. Таким образом, метод Е. В. Кильчевской открывает далеко идущие перспективы в отношении датировки ряда архитектурных памятников Дагестана.

В заключение следует отметить, что расширенные заседания сектора Кавказа явились хорошим начинанием, способствующим обмену научной информацией между этнографами и кавказоведами разных учреждений, и помогли установить более прочные связи между ними. Подобные начинания, нам кажется, следует практиковать в будущем не только в секторе Кавказа, но и в других секторах Института этнографии. Материалы расширенных заседаний сектора Кавказа будут опубликованы в одном из ближайших выпусков «Кратких сообщений Института».

В. П. Кобычев

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ СЕССИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО СОВЕТА ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ (РОСПРОМСОВЕТА)

18 и 19 февраля 1958 г. в Москве, в помещении Музея народного искусства проходила сессия, созданная Научно-исследовательским Институтом художественной промышленности Роспромсовета, посвященная результатам экспедиций, проведенных Институтом в 1950—1957 гг. в Алтайский край, Бурят-Монгольскую АССР, Дагестанскую АССР, Архангельскую, Иркутскую, Орловскую и Тульскую области РСФСР.

В зале музея была развернута выставка вещественных памятников, собранных во время экспедиций, и зарисовок с предметов народного искусства.

В сессии приняли участие этнографы, искусствоведы, музейные работники Москвы, Ленинграда и Загорска.

Экспедиции в Алтайский край с целью изучения народного искусства русского населения и алтайцев проводились сотрудниками Института в 1952 и 1954—1956 гг. В Горно-Алтайской области работа проводилась под руководством Н. И. Каплан в 1952 и 1954 гг.; в селах с русским населением (Курья, Колывань, Зменогорск, Краснощеково, Алтайское) в те же годы — под руководством Е. Г. Яковлевой. В 1955—1956 гг. работа по сбору материала в районах с русским населением (Сорокинский, Залесовский, Смоленский, Алтайский, Солонешенский районы, а также Устьоксинский район Горно-Алтайской области) была продолжена Н. И. Каплан. В этих экспедициях приняли участие художники Института Э. М. Демюр, З. А. Пучкова, Ф. М. Мольнар и А. В. Курочкина.

В зарисовках, сделанных участниками экспедиции, богато представлено искусство алтайцев XIX — начала XX в.: узорные войлоки, настенные коврики из цветных тканей и меха, украшенные аппликацией и вышивкой тамбуром, кожаные тисненные сосуды — ташауры, металлические украшения конской сбруи и седла, выполненные чеканкой в сочетании с драгоценными камнями. Некоторые виды художественных ремесел: резьба по дереву, войлоковалание, тамбурная вышивка, аппликация из меха и цветного сукна и сейчас еще бытуют у алтайцев, причем их орнамент сохраняет традиционные черты. В юртах алтайцев и казахов, служащих летним жильем, можно видеть традиционное национальное убранство: деревянные лежанки — «лежаки», покрытые войлоками, плоские кожаные подушки с аппликацией и тамбурной вышивкой, узорные войлоки на полу, деревянные резные сундуки-ларь.

Русское население Алтайского края, в основном потомки старообрядцев, бежавших начиная с середины XVII в. от преследований правительства на Алтай, сохранило в своем искусстве ряд черт, восходящих к искусству допетровской Руси. В типах крестьянского жилища, в его планировке и внутреннем убранстве, в народном ткачестве и ковроделии, в орнаментации тканых и плетеных поясов наблюдается много общего с русским населением Европейской части СССР, особенно — северных областей. Так,

к северным русским образцам очень близки по расцветке и технике выполнения концы полотенец, украшенные браными узорами. Но в то же время вышивки на полотенцах, привезенных участниками экспедиций, выполненные цветным гарусом (швом «набор») по кумачу и плису, не находят аналогий среди крестьянских вышивок русских Европейской части СССР по насыщенности расцветки.

Наибольший интерес представляют зарисовки и фотоснимки росписи внутри крестьянских жилищ. В Солонешенском, Сорокинском, Смоленском и других районах, где сохранились дома, построенные в конце XIX — начале XX в., яркой полихромной росписью, выполненной главным образом на киноварно-красном фоне, покрыты стены, потолки, двери, печки. Главный мотив росписи — цветущее дерево с сидящими на его ветвях птицами — встречается в русском народном искусстве начиная с XVII в. Роспись интерьера русского крестьянского жилища известна, кроме Алтая, в некоторых районах Архангельской области и Сибири, но алтайская роспись отличается особой полнотой, разнообразием и художественной цельностью. Обычай расписывать стены и потолки домов на Алтае теперь ушел в прошлое. У русского населения здесь сохранилось ручное ткачество и вышивка. Пожилые мастерицы и сейчас ткнут именные подарочные пояса и вожжи с длинными надписями, содержащими добрые пожелания их владельцу.

Экспедиция в Иркутскую область (1957 г.) в составе Н. И. Каплан и художников В. Ф. Брычкина и А. В. Курочкиной имела целью ознакомление с русским народным искусством районов Приангарья и верховьев р. Лены. В Усть-Удинском и Братском районах участниками Иркутской экспедиции было обнаружено много домов, расписанных внутри и снаружи. Внутри изб роспись помещена обычно на «заборке» — легкой перегородке между кухней и горницей. Наряду с растительным орнаментом и фигурами птиц, здесь можно видеть сцены охоты, рыбной ловли, пейзажи и фигуры людей. Снаружи росписью покрыт иногда не только фасад дома, но забор и ворота. Известны имена мастеров, занимавшихся росписью. В д. Московское Бурмино (за Братском) избы расписывал мастер Чесноков (1920-е—1930-е годы XX в.); в д. Милославка Усть-Удинского района — мастер Коновалов. В с. Московском в настоящее время работает молодой мастер Иван Сизаров.

В художественном отношении роспись изб в Иркутской области уступает алтайской. Наряду с мотивами, ведущими свое начало от традиционного русского народного искусства, в росписи иногда чувствуется влияние вкусов городского мещанства конца XIX — начала XX века.

В Качугском районе Иркутской области развиты гончарство, резьба по дереву и бересте; в частности, изготавливаются берестяные туеса с подкладкой из фольги и цветного сукна. В области много различных глин высокого качества — цветных и каолина. По рассказам местных жителей, раньше здесь изготавливали сосуды в виде фигур и голов животных. В ряде сел многие женщины умеют делать простые гончарные изделия, но художественную керамику сейчас не производят.

Экспедиция в Бурят-Монгольскую АССР, проведенная в 1957 г., в составе искусствоведа Е. Г. Яковлевой, художников Е. В. Николаева, З. А. Пучковой, И. А. Купелиной и аспирантки И. И. Соктовой обследовала 25 сел в юго-западной, южной и юго-восточной части республики (Закаменский, Торейский, Джидинский, Кяхтинский, Селенгинский, Еравнинский, Кижингинский, Хоринский, Мухор-Шибирский, Бичурский районы). Основное внимание было обращено на изучение художественной обработки металла, дерева, кожи и изготовления войлоков.

Участникам экспедиции удалось сделать большое количество зарисовок с предметов народного искусства. Хотя почти все эти предметы датируются XX в., но изготовлены они согласно многовековым традициям.

Одна из основных отраслей народного искусства Бурят-Монголии — ювелирное мастерство, в первую очередь — обработка серебра.

Виды ювелирных изделий очень разнообразны; это женские украшения (серьги, браслеты, кольца, нагрудные бляшки, поясные бляшки с набором туалетных принадлежностей), а также трубки, ножи, украшения конской сбруи и седел. Орнамент на них наносится чеканкой, насечкой, гравировкой, рельефом, часто в сочетании с малахитом и кораллом. Хранителями народных традиций являются в настоящее время старые мастера, выполняющие изделия по заказам односельчан.

Вторая глубоко самобытная отрасль народного бурятского искусства — это красочная роспись, которой покрывали сундуки на высоких подставках. Участникам экспедиции удалось зарисовать их, а также образцы деревянной посуды (токарной, резной и долбленой), резные наличники окон. Сделаны также зарисовки изделий из кожи с тиснением и окраской; они перестали производиться с 1930-х годов.

Сделаны зарисовки национального женского костюма, состоящего из однотонного шелкового халата, поверх которого надевали узорную парчевую телогрейку, украшенную аппликацией, почти вытесненного в настоящее время городской одеждой: носят его только пожилые женщины. Национальный колорит сохраняет, как и у алтайцев, убранство летнего дома — юрты.

Экспедиция в Хабаровский край, проведенная в 1957 г. художниками Р. Н. Фисенко и Ю. А. Мусаровым, носила разведывательный характер. Во время экспедиции был выполнен ряд зарисовок с художественно оформленных изделий ульчей и нанайцев в с. Ухта Ульчского района и с. Булава Нанайского района, а также

в Дальневосточном художественном музее и краеведческом музее г. Хабаровска. На сессии были представлены зарисовки торбазов из оленьего меха, меховых рукавиц, охотничьих шапок с аппликацией из меха, сукна и сатина, резных деревянных ложек, туесов из резной бересты.

В с. Ухта художественные изделия перестали производиться около 1905 г. В с. Булава часть населения и сейчас украшает аппликацией и вышивкой ручным тамбуром настенные коврики, рукавицы и другие изделия из меха и тканей. Выделяются там и плетеные из лозы плоские корзинки и блюда. В настоящее время в Булаве организуется артель по производству художественных изделий.

Результаты экспедиций в Дагестан были подробно освещены на сессии в докладе Э. В. Кильчевской, обобщившей данные собирательской и научной работы, которая велась по изучению различных отраслей искусства Дагестана начиная с 1950 г. А. С. Ивановым и самой Э. В. Кильчевской. В собирательской работе приняла также участие в 1955 г. Т. М. Разина.

А. С. Иванов обследовал ковроделие Дагестана, в частности, — наиболее интересные и наименее изученные в этом отношении северные районы Дагестана — аварские и кумыкские, выявил различные группы рисунков на коврах и провел большую работу по анализу их орнамента. На сессии, наряду с ворсовыми коврами, были показаны оригинальные старинные и современные гладкие дагестанские ковры — давагины, арбаши и сумахи, а также аварские циновки — своеобразный местный тип травяных циновок с узорами, выполненными из шерстяной пряжи.

Э. В. Кильчевская рассказала и о своей работе по изучению художественной керамики Дагестана. На основании анализа подъемного материала и сопоставления его с материалами археологических раскопок, ей удалось установить отдельные исторические этапы развития дагестанской, в частности балхарской керамики: в III—IV вв. лепной, украшенной процарапанными полосами, в VII—XII вв. — формованной на кругу, в XIII—XIV вв. — с простейшей росписью красным ангобом, постепенно к XV в. замененной росписью белым ангобом. Э. В. Кильчевская прослеживает также изменения орнаментальных мотивов росписи балхарской керамики в течение XIX — первой половины XX в. — от простых крупных форм к более мелким и сложным.

Начало производства поливной керамики Сулевкента со скульптурными и штампованными украшениями Э. В. Кильчевская относит к концу XVIII — началу XIX в.

Керамика с зеленой поливой и с двухцветной (зеленой и коричневой) поливой — преимущественно блюда, украшенные по бортам штампованным зооморфным орнаментом, — прежде считалась привозной; Э. В. Кильчевской удалось установить ее местное, дагестанское производство в лезгинском ауле Испик. Бирюзовая керамика с темно-коричневой марганцевой поливой до сих пор в большинстве музейных собраний считалась привозной ближневосточной. Э. В. Кильчевская обнаружила остатки местного производства бирюзовой керамики в развалинах крепости Капчугай (близ аула Испик), разрушенной в XIV в. и с тех пор необитаемой, что дает основание определить время производства этой керамики не позже чем XIV в.

В ауле Кубачи, известном работами мастеров по художественной обработке металла, был собран большой материал по различным видам народного искусства, начиная от раннего средневековья и кончая современными изделиями. Наиболее ранние этапы развития искусства кубачинцев удается отчетливо проследить по так называемым албанским рельефам и бронзовым котлам XII в. От конца XVIII и от XIX вв. в Кубачах сохранилось большое количество художественно оформленного оружия и ювелирных изделий: серебряные пояса, газыри, браслеты — чеканные с глубокой гравировкой, чернью и насечкой, с включением камней. Докладчица демонстрировала материал по аварскому ювелирному искусству, значительно отличающемуся декоративными приемами от кубачинского. Особенно интересны женские украшения работы аварских мастеров: подвески, серьги, пряжки, пояса, браслеты.

В экспедиции в Архангельскую область (1957 г.) принимали участие искусствоведы И. П. Работнов и В. М. Вишневская и художницы Л. А. Березина и З. А. Архипова. Сбор материала проводился в г. Сольвычегодске, в Красноборском районе (селения по р. Уфтьеге), в пос. Каменке, с. Лешуконском и д. Пылеме, на р. Мезени и в с. Карпогорах и д. Кушкопала на р. Пинеге, а также в краеведческих музеях Архангельска и Сольвычегодска. Материал, собранный во время полевой работы, относится ко второй половине XIX — началу XX века.

В. М. Вишневская и З. А. Архипов изучили и зафиксировали ранее не известную роспись изб в деревнях по р. Уфтьеге. Эта роспись, помещенная на дверях и шкапах, по своим мотивам и цветному решению очень близка к росписи на Алтае.

До настоящего времени в деревнях на р. Уфтьеге существует производство расписных берестяных туесов; среди старых мастеров особо выделяется Д. М. Новинский. Мотивы росписи (цветы, ветки и фигуры птиц) передаются несколькими мазками кисти с большой выразительностью. Партия туесов, выполненная мастерами во время работы экспедиции, была показана на выставке.

И. П. Работновой и Л. А. Березиной были собраны и зарисованы в селениях на Мезени деревянные изделия, главным образом пряжки с росписью, значительно отличающейся от других школ северной народной росписи своей графической узорностью и силуэтно решенными мотивами коней и оленей. Такие изделия производились до 1930-х годов в селе Палашелье на среднем течении р. Мезени. Эти пряжки с Мезени

распространялись по всему северо-востоку Архангельской области, в том числе на Пинеги и в Холмогорском районе, где члены экспедиции их зафиксировали.

Узорное ткачество до недавнего времени являлось у русского населения всех обследованных экспедицией районов Севера самым распространенным видом украшения женских рубах и полотенец. Из Сольвычегодского района были привезены образцы браного (полотенца и скатерти) и ремизного (полотенца, скатерти, юбки) ткачества. На Мезени и Пинеге ремизное ткачество не было известно, а браное имело широкое распространение, причем мезенское браное ткачество отличалось от пинежского композицией узоров. На мезенских полотенцах узоры располагаются одной широкой полосой с выступами наверху, на пинежских — несколькими ровными полосами, занимающая значительную часть изделия. Ширина полос убывает от края к середине.

У населения на берегах Мезени и Пинеги сохранилось в укладках много пестрядиных и набивных сарафанов и рубах из холста, украшенных по подолу браными, реже вышитыми по перевити узорами, а также составных (из двух частей) рубах, например низ — из набойки, верх — из ситца. Такую одежду местное население перестало носить лет 15—20 назад. Платье городского покроя в качестве праздничного появляется в низовьях Мезени в 1912—1915 годах. До недавнего времени частью народного костюма были красочные пояса, тканые на дощечках, плетенные и вязанные, неширокие, но отделанные по концам пышными кистями и помпонами.

На Мезени и Пинеге своеобразным видом народного искусства является вязанье шерстяных рукавиц и чулок со сложными разноцветными узорами; ряд таких изделий, выполненных в 1920—1930-х годах, был показан на сессионной выставке.

Участниками экспедиции был также собран на Мезени и Пинеге материал по набойке местного производства, относящийся к 1880—1920 м годам. Некоторые кубовые набойки отличаются большой оригинальностью рисунков, напоминающих кружево.

Экспедиция в Тульскую и Орловскую области проводилась в 1956 г. Ее участниками И. П. Работновой и художницей Н. Н. Сапожниковой был собран материал по народному костюму, узорному ткачеству, вышивке и глиняной игрушке. Полевая работа проводилась в Одоевском районе Тульской области (дд. Филимоново, Глинницы, Красенки) и в районах Орловской области: Мценском (с. Спасское-Лутовиново), Дмитровском (с. Мореве, д. Аношинка) и Ново-Деревеньковском (д. Крутиловка).

Во всех обследованных районах народную одежду крестьянки перестали носить в 1930-х годах, но большое количество рубах, передников, понев, полотенец, украшенных ткаными и вышитыми узорами, еще хранится у колхозниц в сундуках. Старинную народную одежду — «обряд», или «форму», как ее здесь называют, — берегут и используют в ряде местностей в коллективах художественной самодеятельности. Участниками экспедиции удалось изучить, зарисовать и частично приобрести повседневный комплекс костюма во всех посещенных ими районах. В Мценском районе сохранились передники с вышивкой цветной перевитью; в Дмитровском районе была приобретена вышитая шерстью и отделанная мишурным кружевом распашная почева, относящаяся к 1850-м годам. Особой красочностью отличалась в недавнем прошлом (первая половина XX в.) одежда крестьянок д. Крутиловка Ново-Деревеньковского района — клетчатая понева, передник из алого кашемира, рубаха с рукавами из кумача, сплошь покрытых вышивкой разноцветным гарусом и высокого головного убора с греном из гофрированных шелковых лент и цветов.

Собранный материал позволяет проследить, как вышивка счетными швами в первой четверти XX в. постепенно уступала место вышивке по канве, выполненной красными и черными бумажными нитками по малохудожественным печатным рисункам.

Плетением кружев, известным в прошлом во многих районах Тульской и Орловской областей, главным образом в Одоевском и Мценском, в настоящее время занимаются только семь престарелых мастериц в районном центре Одоево.

Д. Филимоново Одоевского района заселена гончарами. Мужчины выделывают горшки, крынки и другую глиняную посуду без всяких украшений. Женщины в зимнее время лепят свистульки в виде фигурок всадников, птиц, собак, баранов. Изображаются также женщины с птицей или кувшином в руке. Эти глиняные игрушки, очень условные по форме, расписывают после обжига анилиновыми красками в 2—3 цвета (малиновый, зеленый, желтый).

В г. Орле существует строчевышивальная артель «X лет промкооперации», в которой производится вышивка столового белья: ручная (крестом, белой и цветной перевитью) и машинная (ажурная, типа ришелье). В 1930-х годах в с. Домнино под Орлом (где находится отделение артели) существовала местная своеобразная вышивка «списом»: контур криволинейного растительного орнамента выполнен стельчатым швом, а мелкие геометрические мотивы, заполняющие поверхность, ограниченную контуром, — «бранками».

Целью экспедиций, проводимых Институтом, является не только сбор материала по народному искусству и изучение истории художественных ремесел, но и оказание практической помощи существующим производствам, а также выяснение возможностей организации новых артелей на базе местных художественных традиций.

На основании материалов, собранных участниками экспедиций, был разработан ряд мероприятий, утвержденных в виде постановлений Правления Роспромсовета, направленных на развитие художественных промыслов. В этих постановлениях преду-

считается организация новых артелей и цехов по изготовлению художественных изделий, а также налаживание их производства в существующих цехах и артелях: в Бурят-Монгольской АССР (ковры, вышивка, камнерезное и ювелирное производство), в Иркутской области (вышивка, роспись тканей), в Архангельской области (вышивка, ткачество, обработка дерева, бересты, роспись тканей).

Некоторые мероприятия по развитию художественных промыслов в районах, обследованных экспедициями, уже проведены в жизнь. В 1957—1958 гг. художники Института выехали в артели, вырабатывающие строчечные изделия, находящиеся в Орле, Архангельске, Улан-Удэ, Иркутске, где оказали практическую помощь по созданию новых рисунков на базе местных художественных традиций и по улучшению техники вышивки. Под руководством художницы Сапожниковой в артели «Х лет промкооперации» в г. Орле была выполнена партия изделий с традиционной для этой артели вышивкой «списом» и отправлена на Брюссельскую выставку. Работа по возобновлению вышивки «списом» в данной артели продолжается.

В Красноборском районе Архангельской области был организован цех по производству берестяных туесов при лесохимической Верхне-Уфтожской артели.

В 1958 г. с помощью Э. В. Кильчевской начал работать керамический цех в селении Балхар, входящий в Акушинскую артель «Труд». В селении Гоцатль организована артель по производству посуды и ювелирных изделий из меди, мельхиора и серебра, а также цех по изготовлению аварских безворсовых ковров — давагинов.

В 1958 г. сотрудники Института снова выезжали в Архангельскую и Иркутскую области, Бурят-Монгольскую АССР и Приморский край для дополнительного сбора материала по народному искусству и оказания практической помощи на местах.

Кроме того, в 1958 г. Институтом были предприняты экспедиции в Хабаровский край, Татарскую АССР, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР, а также в Адыгейскую автономную область; результаты этих поездок будут доложены на экспедиционной сессии, которая должна быть организована в конце этого года.

О. Попова, И. Работнова

ВЫСТАВКА СИРИЙСКОГО ИСКУССТВА В ЛЕНИНГРАДЕ И МОСКВЕ

В ноябре 1957 — январе 1958 г. в ленинградском Эрмитаже, затем в Музее восточных культур в Москве экспонировалась выставка сирийского искусства. Она имела два отдела: живописи и народного декоративно-прикладного искусства. Отдел живописи включал картины из Национального музея в Дамаске, представляющие различные течения в изобразительном искусстве Сирии послевоенного периода. Отдел народного творчества и художественных ремесел содержал экспонаты Музея фольклора (этнографии) и народного искусства Дамаска. Там были представлены народная одежда, музыкальные инструменты, ткани, мебель, медная утварь, стеклянные и ювелирные изделия, оружие, изделия из кожи.

В настоящем сообщении мы остановимся на характеристике лишь экспонатов отдела народного творчества и художественных ремесел.

Сирийская выставка внесла существенный вклад в укрепление культурных связей советского народа с народами арабского Востока. Вместе с тем она имела важное научное значение, так как в наших музеях очень слабо отражены искусство и этнография Сирии.

Выставка была сравнительно невелика и, естественно, не могла дать всеобъемлющего представления о ремесле и материальной культуре населения Сирии¹. Это объясняется и молодостью самого Музея, и тем, что условия передвижной выставки² заставили ее организаторов ограничить число экспонатов.

Музей фольклора и народного искусства возник всего несколько лет назад — в 1953 г.³ В Музее представлены вещи, изготовленные преимущественно в последние два десятилетия. Его хранителем является г-н Шафик Имам, большой энтузиаст своего дела, превосходный знаток сирийского ремесла⁴.

Лучше всего на выставке были представлены народный костюм и ткачество. Среди экспонатов имела национальная городская одежда первой половины XIX в., совре-

¹ Выставка была организована до объединения Сирийской и Египетской республик, поэтому она отражала только материальную культуру сирийской части Объединенной Арабской Республики.

² Кроме Советского Союза, выставка экспонируется в странах народной демократии.

³ Музей расположен во дворце аль-Азем (Саср аль-Азем), знаменитом памятнике сирийского зодчества (1749 г.).

⁴ Многие сведения, приводимые в настоящем сообщении, передаются со слов Шафика Имама, ряд сведений был уточнен благодаря консультации сотрудника Ин-та востоковедения С. А. Чебоняна.